

Цзянь Хань принял душ, навестил бабушку в буддийской молельне и устроился в гостиной с книгой.

Су Лань вечером предпочитала оставаться в своей комнате и смотреть телевизор, поэтому больше не выходила.

Матушка Лю спустилась с верхнего этажа, прошла через гостиную к входу, затем снова вернулась к двери в сад, и так несколько раз ходила туда-сюда.

Цзянь Хань не поднимал головы, лишь сухо произнес:

— Матушка Лю, приготовь мне кофе.

Матушка Лю, казалось, не услышала. Прошло некоторое время, а она все не отвечала. Цзянь Хань наконец отложил книгу и нахмурился, слегка раздраженно.

— Матушка Лю, куда ты свои уши девала? Ты не слышишь, что я говорю?

— А? — Матушка Лю испуганно обернулась к нему, выглядев растерянной.

— Что ты там рассеянно делаешь?

— Ээ... уже совсем стемнело... — Она рассеянно произнесла, затем вдруг вспомнила. — Молодому господину нужен кофе? Сейчас приготовлю.

Цзянь Хань больше ничего не сказал. Он взглянул в окно. Небо уже полностью погрузилось в темноту.

Тун Ичжэнь чувствовал, что больше не может идти. Он сел на камень у обочины, пытаясь понять, где же он ошибся. Малыш должен был быть там, но его не оказалось.

В прошлой жизни он несколько раз менял место жительства малыша, чтобы сохранить свою тайну. Может, он просто ошибся в дате?

Хотя он немного вспотел, но ночной ветер, дувший на него, внезапно показался холодным. Он почувствовал, будто за ним кто-то наблюдает. Его сердце сжалось.

На этой горе, кроме виллы семьи Цзянь, больше не было других домов. Сюда редко кто приходил, да и те, кто приходил, обычно приезжали на машинах. Не могло быть, чтобы кто-то шел пешком, как он. Так откуда же это чувство, что за ним следят?

Тун Ичжэнь несколько раз оглянулся, но ничего не обнаружил. Однако ощущение, что за ним наблюдают, не исчезало. Оно было настолько пугающим, что он больше не мог сидеть. Он вскочил и побежал вверх по горе.

Он бежал изо всех сил, задыхаясь, но только так мог избавиться от страха и успокоить свои мысли.

Когда он наконец увидел виллу семьи Цзянь, чувство, что за ним следят, исчезло. Он расслабился, но ощутил, будто все силы покинули его. Голова закружилась, и он потерял сознание.

Сзади подбежал человек, подхватил его и на руках понес к вилле.

Матушка Лю, которая все это время беспокоилась, издалека увидела, как Цзянь Хань несет Тун Ичжэня на руках. Ее сердце замерло, и она поспешила к ним.

— Госпожа, что с ней?

— Не паникуй. Ты хочешь, чтобы мама узнала? — Цзянь Хань бросил на нее строгий взгляд и прошел через зал прямо в комнату Тун Ичжэня на третьем этаже.

Матушка Лю, конечно, знала, что Су Лань не любит Тун Ичжэня, поэтому не стала привлекать ее внимание. Она молча последовала за Цзянь Ханем, не зная, что делать.

— Приготовь кашу, — Цзянь Хань положил Тун Ичжэня на кровать и сказал это матушке Лю, которая тоже вошла в комнату.

— Хорошо, сейчас приготовлю, — Матушка Лю с тревогой еще раз взглянула на Тун Ичжэня и вышла.

Тун Ичжэнь, которого несли вверх по лестнице, начал приходить в себя. Он не был серьезно болен, просто слишком ослаб, устал и проголодался, к тому же был расстроен, поэтому потерял сознание.

Теперь, лежа на кровати, он постепенно пришел в себя. Первое, что он увидел, было лицо Цзянь Ханя. Оно казалось немного нереальным. Он машинально протянул руку, чтобы коснуться его лица. Возможно, только во сне он мог увидеть в его глазах хоть каплю нежности.

Он больше не будет нежным с ним. Этот человек ненавидит его и больше не станет относиться к нему с теплотой. Это было известно еще в прошлой жизни, и перерождение ничего не изменило.

Но как же он жаждал этой нежности. То юное лицо, которое когда-то клялось защищать его, он больше не увидит.

Но сейчас все иначе. Это сон, и он позволит себе немного побыть жадным. Во сне нет насмешек и ненависти. Во сне все так прекрасно.

Пальцы Тун Ичжэня скользили по лицу Цзянь Ханя, но этого было недостаточно. Он обнял его за шею.

— Как хорошо... — Редкий момент мира, даже если только во сне, был действительно прекрасен.

Цзянь Хань нахмурился, но, услышав шаги на лестнице, резко отстранился и холодно произнес:

— Невестка, ты что, пытаешься меня соблазнить?

Тун Ичжэнь растерянно моргнул. Лицо перед ним снова стало насмешливым, а холодный голос звучал слишком реалистично.

— Невестка, ты действительно умеешь притворяться! Такая невинная. Это твой обычный прием? Ты со всеми так поступаешь? — Цзянь Хань внезапно приблизился к его уху и шепнул.
— Или только со мной, вторым сыном семьи Цзянь, ты так стараешься?

Горячее дыхание Цзянь Ханя заставило Тун Ичжэня окончательно прийти в себя. Он

инстинктивно отодвинулся.

— Ты... что ты здесь делаешь?

— Невестка, тебе бы в актеры податься. Ты действительно умеешь притворяться, — Цзянь Хань отступил на шаг, и в этот момент в комнату вошла матушка Лю.

Она держала в руках стакан молока.

— Молодой господин, каша уже готовится. Я сначала подогрела молоко для госпожи. Как она? Нужно ли вызывать врача? Не отвезти ли ее в больницу? Ее здоровье еще не полностью восстановилось, сегодня...

— Ты слишком много говоришь! — Цзянь Хань прервал ее раздраженно.

— Матушка Лю, я в порядке, — Голос Тун Ичжэня был слабым, но теперь он полностью пришел в себя. Он догадался, что потерял сознание на дороге, и Цзянь Хань принес его домой.

— Госпожа, ты очнулась? Как ты себя чувствуешь? Тебе плохо? — Матушка Лю спросила, и в ее глазах заблестели слезы.

Тун Ичжэнь слабо улыbnулся.

— Все в порядке.

— Правда? Ты выглядишь очень бледной. Может, все же вызвать врача? — Матушка Лю с тревогой сказала.

— Я просто не поужинала, поэтому чувствую слабость. Если я вызову врача из-за этого, он только посмеется надо мной, — Тун Ичжэнь попытался пошутить.

— Правда? — Матушка Лю сомневалась.

— Матушка Лю, если у тебя есть время стоять здесь, лучше посмотри, как там каша. И приготовь что-нибудь легкое для переваривания, — Цзянь Хань холодно бросил.

Матушка Лю поспешно кивнула.

— Хорошо, сейчас посмотрю. Кстати, госпожа, выпейте молока, это поможет, — Она поставила стакан на тумбочку.

Тун Ичжэнь наблюдал, как она вышла, затем посмотрел на Цзянь Ханя, который с интересом смотрел на него.

Ему стало неловко. Он приподнялся и оперся на спинку кровати.

— Ээ... это ты меня принес домой?

— Не поужинать, довести себя до обморока — ты хочешь, чтобы все подумали, что семья Цзянь тебя мучает? — Цзянь Хань усмехнулся. — Невестка, лучше не строй такие планы. Даже если ты умрешь с голоду, это не станет обвинением для нашей семьи.

— Цзянь Хань, ты обязательно должен так со мной разговаривать? — Голос Тун Ичжэня был слабым, но его недовольство было очевидным.

— Ха! Невестка, ты что, сердишься? Мой тон тебе не нравится? А как я должен разговаривать с невесткой, которая пытается соблазнить своего шурина? Ну, расскажи! — Цзянь Хань сел на кровать.

Тун Ичжэнь сразу же насторожился и отодвинулся.

— Невестка, это твоя тактика? Играть в кошки-мышки? — Цзянь Хань коснулся его щеки.

Тун Ичжэнь оттолкнул его руку.

— Хватит дурачиться. Я благодарен, что ты принес меня домой, но уже поздно, тебе пора спать.

— Невестка, ты действительно умеешь быть неблагодарной.

— Нет, просто я думаю...

— Выпей молока, — Цзянь Хань прервал его, поднеся стакан к его губам.

<http://bllate.org/book/16646/1525129>